

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Эволюция милитант-анархизма

Революционное действие

21.03.2017

Революционное Действие, как организация, которая пропагандирует милитант-анархизм и продвигает эту концепцию уже на протяжении почти десяти лет, решило рассказать о существенной эволюции этой концепции. Эволюция коснулась не только взглядов на практику и методы, но также коснулась и взглядов на организацию, на стратегию и тактику анархического движения. В целом, мы считаем, что ни одна концепция не должна находиться на месте, а наоборот, должна идти в ногу со временем, отвечать на новые вызовы, которые нам и движению бросает реальность.

Классическая концепция милитант-анархизма родилась в глубоком противоречии с субкультурной средой и анархизмом образа жизни. Части анархистов стало очевидно, что дальнейшее развитие субкультурного анархизма ведет в никуда, что анархизм образа жизни в целом не может считаться политическим движением. Также были очевидные проблемы у анархистов в отношении к насилию

Революционное действие
Эволюция милитант-анархизма
21.03.2017

Скопировано 11.07.2018 с
<http://revbel.org/2017/03/evolyutsiya-militant-anarhizma/>

ru.theanarchistlibrary.org

и возможностью его применения. Часть субкультурных анархистов была принципиальными пацифистами, часть несмотря на объявляемую готовность его применить, на практике не могла ничего противопоставить ни милиции, ни ультраправым. Социальный марш в 2007 году четко показал, что среди анархистов готовых сражаться с нацистами были единицы и многие из участвовавших со стороны наших товарищей не смогли дать никакого отпора. Для некоторых активистов тогда стало ясно, что без четко сформулированной концепции об анархизме, как о радикальном политическом, именно политическом, движении, наши идеи так и останутся уделом узких музыкальных площадок и посиделок после концертов. Был написан манифест милитант-анархизма, а следом — выпущена брошюра Милитант-анархизм: теория и практика.

В манифесте и, более подробно, в брошюре раскрывается взгляд на анархическое движение, как дисциплинированное движение с высокой ответственностью каждого участника. Предлагалось не носить броскую одежду, отказаться от пагубных привычек, заниматься спортом, организовывать защиту анархистских мероприятий. Давались практические советы об активизме и необходимости сделать идеи анархизма более открытыми и доступными людям, которые находятся за пределами субкультуры. Во многом там впервые поднимались вопросы о том, как движение выглядит снаружи для тех, кто с анархизмом не был знаком вообще. Предлагалось работать над общим образом анархиста и анархического движения, чтобы увеличить популярность движения и привлекать потенциальных активистов из разной среды, никак не связанной с хардкором или панк-средой.

Не смотря на то, что сторонниками анархизма образа жизни и субкультурщиками этот подход был воспринят негативно — это принесло свои результаты. Сейчас среди

Для анархистов военные конфликты описанные выше стали тем тревожным сигналом, который показал — одного умения драться и кидать коктейли молотова мало. Современные конфликты требуют от нас не только умения драться, не только умения сделать коктейль молотова. Они требуют умения создавать свои отряды, тактики и военного дела. Если мы хотим успешно противостоять мракобесам и угнетателям, мы должны уметь воевать. Подобные идеи поднимались и раньше, но окончательно оформиться и стать важным аспектом движения они смогли только в 2014 году. Это же время совпало с ростом активности анархистов на улицах и последовавшими за ними репрессиями.

Милитант-анархизм в ходе своей эволюции стал все ближе и ближе смыкаться с понятием милитант в первоначальном его понимании. Сама реальность, исторический опыт анархистов и события вокруг нас привели к пониманию анархизма как решительной, революционной силы, которая ставит своей целью освобождение не посредством «эволюции сознания», а посредством борьбы, которая могла принимать и вооруженный характер. Мы поняли, что каждому методу и средству нужно иметь свое место, и что это место должно быть актуально в контексте существующей ситуации вокруг нас. То, что может быть крайне результативно в один момент — может не иметь смысла в другой. То, что имеет смысл в одном контексте — бессмысленно в другом.

Стратегическое мышление, необходимость агитационной и пропагандистской работы, создание подходящего эстетического образа анархистов, обучение военным и тактическим практикам, концепция о концентрических кругах — вот то, что сформулировало идейно-практические положения милитант-анархизма на данный момент.

Окончательно оформить концепцию милитант-анархизма такой, какая она есть сейчас, помогли два важных события в мире, которые изменили в целом весь политический ландшафт на планете. Первым является Майдан в Украине. Успешное и радикальное восстание масс, которое несмотря на убийства и сопротивление силовиков смогло добиться успеха воодушевило многих. Несмотря на отсутствие влияния анархистов на события на Майдане, несмотря на гегемонию правых на радикализм в Украине, анархисты увидели то, что может придать радикальному движению силу и возможности. Отрицая цели ультраправых, их ценности и, часто, методы, мы поняли, что головокружительный успех националистов в Украине связан не с их идеями, а с успешным участием в знаковом для украинского общества событии. Правые зарекомендовали себя как борцы с диктатурой (на практике ими ни в коем случае не являясь) и от этого они получили небывалый рост.

Вторым событием стала война в Сирии (хотя сюда можно отнести и события в зоне АТО, в Украине). После начала гражданской войны в Сирии и ее кульминации в 2013 году развеялись всякие иллюзии о мирной возможности разрешения конфликта с государством. Сирийский конфликт показывает, что даже если вопрос стоит всего лишь в смене одной элиты на другую, то властямущие могут устроить настоящую «кровавую баню», лишь бы не уступить никому свой трон. Общая беспринципность, готовность жертвовать тысячами людей на фронтах войны подчеркнули классическое представление анархистов о том, что власть никогда не может «расформироваться» мирным путем. Конфликт в зоне АТО показал то, что даже если в отдельно взятой стране произойдут какие-то серьезные изменения — то угроза иностранного вторжения остается такой же актуальной, как и прежде.

активистов, организующихся вокруг концепции милитант-анархизма нет систематически пьющих анархистов, употребляющих наркотики, а курящих единицы. Спорт перестал восприниматься как «фашистская» практика, из одежды и внешнего вида ушла элементы хардкор и панк-субкультур.

Новую веху в развитие концепции внесли события в Греции 2008 года. Тогда, в связи с убийством греческого анархиста улицы Афин запылали, а анархисты участвовали в одних из самых громких уличных боях с полицией. Событие не могло не повлиять на анархистов в Беларуси, живших под постоянным давлением полицейской диктатуры. В 2009 появились первые повстанческие ячейки («Друзья Свободы»), которые начали активно действовать. С более робких акций они переходили к более решительным и смелым, кульминацией которых можно назвать акцию против российского посольства в августе 2010 года. Последствия для анархистов были довольно сокрушительны — движение, в массе своей не сталкивавшееся с репрессивной системой, пережило десятки арестов и сотни обысков. Людей по всей Беларуси арестовывали, обыскивали, проводили допросы при помощи детектора лжи. Белорусское государство заметно испугалось радикальной борьбы анархистов и под молчание оппозиционных СМИ решило использовать против анархистов весь арсенал (в том числе и перезадержания, пресс-камеры, вербовку бывших товарищей).

После репрессий анархистов в 2010 году повстанческая концепция в милитант-анархизме получила развитие в виде брошюры — Анархия 21. Там инсurreкционисты (повстанческие анархисты) рассказывают о практике радикальных автономных групп, о своем видении организации и движения как автономной федерации и так далее. К сожалению, можно констатировать, что организационные

и практические планы Анархии 21 во многом никогда не были воплощены в реальность, так и оставшись рекомендациями. Связать это можно с заметным упадком движения после арестов, отсутствием достаточного количества опытных активистов, иногда — заметной переоценкой возможностей движения и недооценке силовых органов. В целом, не смотря на это, в Анархии 21 были заложены важные этические и эстетические аспекты современного белорусского анархизма. Брошюра обращала внимание на корни анархического движения, на необходимость планировать акции, организовывать свою внутреннюю работу, грамотно вести медиа-работу и продвигать нашу эстетику.

После некоторого упадка между 2011 до 2013 годами анархическое движение опять начало заявлять о себе. Вместе с ним начали заявлять о себе и милитант-анархисты. Они все больше отходили от бессмысленного проведения акций без цели и планирования. Анархистская агитация почти целиком ушла с концертов на улицы, социальные конфликты и заводы. После репрессий было пересмотрено отношение к повстанческим практикам. Поджоги и радикальные акции с повреждением имущества стали рассматривать как метод, а не как самоцель и путь войны с государством. Стало очевидно, что в условиях тотального господства государства, абсолютной апатии народных масс и отсутствия массовой поддержки анархического движения, инсurreкционисты очень быстро нейтрализуются силовиками. При этом такого рода акции не отвергались в принципе, как способ, теперь к ним подходили с точки зрения инструмента, находя ему конкретные ситуации для применения, когда это было целесообразно и эффективно и не вызывало катастрофических разрушений в движении. Анархисты все чаще начали попадать в оппозиционные и негосударственные СМИ в образе самой радикальной и решительной уличной силы. Значительным аспектом дви-

жения стали вопросы безопасности и анонимности участников. Анархические коллективы и организации написали ряд статей и брошюр на тему допросов, информационной безопасности, безопасности на акциях.

Чаще поднимались вопросы привлечения большего количества людей в движение, способы достичь этого, как обеспечивать кадровый рост милитант-анархистов и помогать только что пришедшим людям становиться опытными активистами. В это же время в концепцию стали незначительно проникать идеи сурвивализма (практики выживания в естественной среде) и подготовки к крупным катаклизмам. Взгляд на анархическую организацию также трансформировался и среди сторонников милитант-анархизма все большей популярностью стала пользоваться концепция о концентрических кругах. Эта концепция, предложенная бразильскими платформистами оказалась тем самым методом организации, которым уже пользовалась наша организация. Она строилась на мнении, что влияние анархистов или любой другой политической силы распространяется на их окружение с разной силой и, следовательно, планировать какие-то серьезные кампании или тем более создавать организации требуется с наиболее убежденными товарищами. Фактически, концепция бразильских анархистов лишь систематизировала нашу практику и дала ей практическое обоснование (которое выразилось в адаптации ее к белорусским условиям в брошюре Региональная практика)

Анархисты, близкие к милитант-анархизму, стали мыслить в русле организованного политического движения. Ставить конкретные цели на обозримое будущее, искать методы их достижения, больше задумываться о том, насколько доступна и понятна наша агитация и пропаганда, какого рода людей ищет движение и кто в него приходит, какие использовать способы популяризации идей.